

Иван РОГОЩЕНКОВ

г. Петрозаводск

С О Х Р А Н Я Т Ь З А В Е Щ А Н И Е

**Посвящаю внучке Наташе,
воскресившей во мне память детства**

«Единство духа в союзе мира».
Апостол Павел

*«Нижегородский подвиг
в нашей истории дело великое,
величайшее из всех наших исторических дел,
потому что оно в полном смысле
дело народное...»*

Иван Забелин. «Минин и Пожарский»

Ополчение Нижнего Новгорода в 1612 году проявило себя удивительно: единство народное исключило всякую возможность классовой борьбы в любых ее формах: бедные составили ядро ополчения, богатые вооружили, одели и накормили ратников, военное сословие возглавило движение. Ополчение изгнало из Москвы польских интервентов, пала так называемая Семибоярщина – правительство семи знатнейших бояр польской ориентации. Восстановлена русская государственность. Православная Церковь избавлена от посягательства римского католицизма, следствие – согласие Церкви и государства, ибо победа народного опол-

чения состоялась в день празднования иконы Казанской Божией Матери. Великая земская дума, согласив разногласия, избрала Михаила Романова на царство (1613 год). Духовное единство народное возродило Россию. Здесь исходный пункт и программа для жизни и развития страны в новое время. Вот смысл установленного праздника 4 ноября, его истинные исторические основы.

И еще: возвращение к вере лучших умов и сердец Отчизны. В первой половине шестнадцатого века старец Филофей писал: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в одном царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать»¹. В этих словах имеется в виду не становление Российской империи, ибо старец Филофей далее пишет: «Рим – весь мир». Что это значит? Когда Римская империя приняла христианство, тогда Рим стал христианским миром. Россия, крестившись, вошла в этот мир. Но христианский мир распался на католичество и протестантство, только Москва осталась верна изначальному христианскому Риму-миру, она единственная наследница православия, а не римской государственности. Духовное наследие шестнадцатого века победоносно проявилось

в народном мировоззрении и деяниях семнадцатого века. Вот что мы празднуем 4 ноября и потому празднуем, что только путь, указанный историей, подвигом ополчения Нижнего Новгорода обещает будущее России. Другого пути у нее нет. Принять и эту истину, и откровение о народном ополчении историка старомосковской цивилизации Ивана Забелина можно познавательной доверчивостью или смирением ребенка, о чем сказано в Евангелии. Или с полным сознанием ничтожности политических и экономических теорий для жизни духа, как Николай Гумилев: «Я, носитель мысли великой, не могу, не могу умереть». Что это за мысль? Вот она:

*Я – угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле.
Я возревновал о славе Отчей
Как на небесах, и на земле.
Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.
(«Память»)*

Что же нас толкает на перепутья? Три идеологии, все они – создания рассудка.

Первая – миф о совершенстве и универсальности американской демократии. Заглянем в мировую историю. Демократию в античном мире представляла Греция. Политическое ее лицо – собрание самостоятельных независимых городов-государств. Единство их основывалось на поклонении красоте, о чем неоспоримо свидетельствует вся древнегреческая культура. Римская империя поклонялась силе военной и промышленной, ее государственный руководящий принцип – разделяй и властвуй над разрозненными народами и странами.

Что такое современные Соединенные Штаты Америки? Штаты имеют некоторую реальную независимость, но не для их самобытного развития, а для того, чтобы разрозненными единицами удобнее управлять. Разнообразие религиозных, философских, общественных, национальных движений допускается с той же целью. Американская демократия – не подражание греческой, но, как это ни странно звучит, слепок с Римской империи: поклонение военной и экономической мощи, исповедание принципа «разделяй и властвуй». Сергей Есенин за парадной внешностью американской демократии разглядел ее изнанку, ее сущность: «Железный Миргород» – вот что такое Америка: желание и неуклонное стремление к железной власти над миром², а речи о свободе и правах – только игра слов. Власть Америки над Европой грозит Европе катастрофой, – сви-

детельствуют террористические акты в Париже (ноябрь 2015 года). Иеромонах Роман еще в 2005 году предвидел подобное:

*Нам, от чужих ошибок мало толку,
И Косово – нагляднейший пример,
Как попустительство выходит боком,
Но Запад – всем известный лицемер.
Игра в права – удавка для Парижа,
И убежден, не только для него,
Не удивлюсь, коль в будущем увижу
Не La France, а край Le Kosowo.*

Вторая идеология – мифическое толкование богоизбранности. Дмитрий Цвибель в интервью Дмитрию Свинцову в газете «Мой Петрозаводск»³ утверждает: «Бог сделал евреев избранным народом. Но не потому, что он лучший, просто согласно договору с ним через евреев идет в мир слово Божие». Убедительно? Нет, выдается желаемое за действительное. В религиях, исповедующих единобожие (христианство, иудаизм, ислам), Бог-Творец и Его творения, говоря современным языком, неравноправны, потому договор невозможен между Богом и Его творениями, Бог полагает между Собой и верующим народом завет, это совсем другое, чем договор (Ветхий Завет, Новый Завет в христианстве). Библейская энциклопедия понимает «завет» как «союз», но отнюдь не договор. «Завет Бога с Авраамом и связанные с ним обетования составляют наследственную принадлежность только тех людей, которые руководствовались в пришествие Спасителя, Избавителя»⁴, то есть Иисуса Христа.

Повествования о древней истории евреев в Новом Завете – очистительные искушения народа, уклоняющегося в язычество, основаны на Книге Бытия⁵.

И еще: первыми христианами были евреи, те, кто оставался верен иудаизму, вели жестокую борьбу с евреями-христианами. Потому апостол Павел ушел к язычникам проповедовать Иисуса Христа. Какую часть еврейского народа («малое стадо» по Священному Писанию) избрал Бог? Или весь народ? Христианство победило мир, а исповедники иудаизма рассеяны по миру, – и только после двух мировых войн появилось вновь еврейское государство. Случайность?

Третья идеология безбожия: человек – мера всех вещей, а человечество, вооруженное марксистской теорией, – само божество и по своей воле изменяет ход истории. Отсюда – личное мнение Валерия Шоттуева: «Ленин всегда молодой и новый Октябрь впереди»⁶. Ожидать повторения октября 1917 года в современной России? Что это? Мальчишество или нечто еще более худшее?

Кризис идей Октября понял прозорливый поэт уже в 20–30-х годах. Сергей Клычков писал:

*Мы отошли с путей природы
И потеряли вежи звезд...
Они ж плывут из года в годы
И не меняют мест!
Наш путь – железная дорога,
И нет ни троп уж, ни дорог,
Где человек бы встретил Бога
И человека – Бог!⁷*

Но вполне и многими осознан этот кризис в 1942 году. Пропагандируемый социалистический патриотизм оказался не в состоянии противостоять германскому нашествию. Пришлось вспомнить исторический русский патриотизм и возродить хотя бы вещественные приметы прошлого: дореволюционные воинские звания, военную форму и другое. Учредить ордена не только Суворова и Кутузова, но и Александра Невского, признанного Православной Церковью святым. И Церковь получила некоторую свободу, обрела Патриарха. В духе времени обращение Александра Твардовского к соотечественникам: «Сколько лет живем на свете? Тыщу?.. Больше! То-то, брат!»

Первая мировая война окончилась для России катастрофой, ибо либеральная и революционная интеллигенция разрушила единство народа, а в Отечественную войну такой интеллигенции не было. Сейчас ее опять много.

Какое значение идеологий, мешающих нам закрепиться на истинном и единственном пути в будущее? «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф, 18:7). Святитель Лука Крымский пишет: «Бог, даровавший человеку свободу воли, не мешает грешнику укорениться в своей греховности и ожесточиться против Бога под влиянием Сатаны... Надо, чтобы в мире рядом со святыми, кто возлюбил Христа, были нечестивые и богохульники. Зачем? По великому закону противоположности, ибо этот закон царит во всем: свет и тьма, холод и тепло, добро и зло, тишина и буря. Этот закон противоположности необходим и в приложении к нравственной жизни человечества. Для нас, возлюбивших Христа и видящих, что творят грешники, как Господь наказывает их, как ужасен суд их, это необходимо, чтобы ужаснулись мы, чтобы отвратили сердце свое от их пути, чтобы всецело обратились ко Христу и шли за Ним»⁸.

Добавим к сказанному святителем: в России явно просматриваются времена Божьего посещения. Одно из них – 1612 год, ополчение Мини-

на и Пожарского. Нам дарована свобода узнавать и понимать такие времена, помнить о них, усваивать исторические уроки и использовать в суматохах теперешнего века.

Души человеческие нисходят в преходящую, временную плоть из Вечности, свидетельствует Лермонтов («Ангел»):

*По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.*

*Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.*

*Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.*

*Душа поселилась в твореньи земном,
Но чужд был ей мир. Об одном
Она все мечтала: о звуках святых,
Не помня значения их.*

*И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.⁹*

Потому ребенок долго не может привыкнуть к земному времени, к его движениям и делениям на части. Михаил Пришвин в дневниках завещал эту чистую, неземную часть души ребенка бережно сохранять каждому взрослому, особенно поэту. О художниках слова Алексей Константинович Толстой сказал: «Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель! Вечно носились они над землею, незримые оку». Творческое вдохновение – свет небесный.

В смутном времени Иван Забелин¹⁰ осознает кризис духовный, религиозно-нравственный, а знаменитые наши историки прежде всего – экономический или политический. Мудрость старомосковской цивилизации еще понадобится нам. Митрополит Константин (Горянов) в наши дни объясняет, почему: «Через религию человек всеми силами пробует выстроить мост над пропастью между посюсторонним и потусторонним, между видимым и невидимым, между чувственным и сверхчувственным, чтобы стало возмож-

ным органическое единство этого мира с иным. Через религию человек пытается найти свое равновесие во Вселенной, чтобы не переоценить потустороннее в ущерб посюстороннему и, наоборот, посюстороннее в ущерб потустороннему. Это не нечто неестественное, а, напротив, составляющее саму сущность человека»¹¹.

Так просто и так сильно выражена истина о вере человека в Бога. Евангелие учит мужеству и терпению, свидетельствуя, что Иисус Христос выстрадал два креста. Первый – это Боговоплощение: став человеком, Бог истощил Себя для проповеди Царства Небесного. Второй – Голгофа: на нем Господь утвердил истинность и силу проповеди о Царстве Божиим.

Чем озабочены современные искусства? Помнит ли литература, что «...осиянно только слово среди земных тревог, и в Евангелии от Иоанна сказано, что слово это – Бог» (Николай Гумилев). Театральные и киношные режиссеры, не обладающие живой творческой силой, паразитируют на классике, искажая и уродуя ее, называя это новым прочтением. Образы, создаваемые живописью, скульптурой и архитектурой, здоровому душевно и духовно человеку могут присниться только в кошмарном сне. Зараза эта не пощадила детские мультики, населив их маленькими уродцами. Фантазии о Чебурашке и крокодиле Гене кажутся потерянным раем. Куда ведет повальное увлечение уродством?

Бог даровал человеку свободу, одновременно установил заповедь – Завет, как праведно жить. Человек, свободно приняв и исполнив заповедь –

Завет Божий, или, как учит святитель Лука Крымский, Евангельские заповеди, заповеди Сына Человеческого и Сына Божьего, достоин Царства Божьего.

Примечание

¹ Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. Москва. Художественная литература, 1984, с. 452-453.

² Сергей Есенин. Собрание сочинений в пяти томах. Художественная литература, Москва, т.4, 1967, с. 158-169.

³ Газета «Мой Петрозаводск», 23-26 января 2013 г.

⁴ О вере и нравственности по учению Православной Церкви. Издание Московской Патриархии. 1991, с. 109.

⁵ Святитель Филарет, митрополит Московский. Толкование на Книгу Бытия. Лепта-Пресс, Москва, 2004.

⁶ Газета «Ленинская правда», 29 октября 2015 г.

⁷ Сергей Клычков. Стихотворения. Москва, Советская Россия, Сост. С.И. Субботин, 1991, с. 313.

⁸ Алфавит духовный. По творениям святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Православное братство апостола Иоанна Богослова. Москва, 2014, с. 342-343.

⁹ Полное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова в 4-х томах. С.-Петербург, издание А.Ф. Маркса, 1891, т. 1, с. 3.

¹⁰ Иван Забелин. «Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время». АГРАФ. Москва, 1999.

¹¹ Архиепископ Константин (Горянов) «И познаете истину». Изд. Дом «Родная Ладога». С.-Петербург, 2001, с. 30.

□

Иван Константинович РОГОЩЕНКОВ

родился в 1933 году в Смоленской области.

Окончил Литературный институт им. А.М. Горького.

Несколько десятилетий заведовал отделом критики в журнале «Север».

Автор книг «Воля творить жизнь» (Петрозаводск, 1979 г.),

«Память и надежды» (Москва, 1988 г.).

Член Союза писателей России с 1980 г.

Живет в Петрозаводске.

